

НОВЫЙ ШАГ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ

С 29 МАЯ по 4 июня в ЛПИ им. М. И. Калинина по приглашению ректората находился научный директор Австрийской академии руководящих кадров (ААРК) профессор Герберт Крауз. Программа его пребывания в Ленинграде была насыщенной и разнообразной и включала знакомство не только с нашим институтом, но и с производственным объединением «Ижорский завод» им. А. А. Жданова.

Являясь крупным специалистом в области экономики, организации и управления производством, а также повышения квалификации и переподготовки руководителей, профессор Г. Крауз прочитал две лекции: в нашем институте — для ведущих профессоров и преподавателей МИПК о подготовке руководителей в Австрии и в ПО «Ижорский завод» — о современных направлениях использования вычислительной техники в управлении производством. Профессор Г. Крауз провел также консультации по вопросам создания организационной структуры и функционирования крупных западноевропейских концернов и маркетингу.

Переговоры директора ААРК профессора Г. Крауза с ректором ЛПИ им. М. И. Калинина членом-корреспондентом АН СССР Ю. С. Васильевым и генеральным директором ПО «Ижорский завод» им. А. А. Жданова В. Г. Васильевым завершились подписанием протокола, в котором определены основные направления трехстороннего сотрудничества в области повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров и проведения консультационной деятельности по проблемам управления производством.

Подписание договора состоялось в присутствии пер-

вого заместителя председателя Государственного комитета СССР по народному образованию Ф. И. Перегудова, находящегося в это время в ЛПИ им. М. И. Калинина и имевшего беседу с директором Австрийской академии руководящих кадров профессором Г. Краузом о перспективах сотрудничества.

Профессор Г. Крауз посетил Пискаревское мемориальное кладбище, осмотрел исторические и архитектурные памятники Ленинграда, побывал в Эрмитаже.

НА СНИМКЕ: процедура подписания протокола по трехстороннему сотрудничеству.

Предлагает книжный магазин

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН (главное здание) предлагает покупателям ознакомиться с выставками книг в политическом отделе (под рубрикой «Атеизм и религия»):

Калиничева З. В. «Кристалл небес мне не преграда более...», Лениздат, 1986 г.

Молчанов В. В. «Массовая мистификация: поп-культура и суеверие», Лениздат, 1987 г.

Некрасов С. М. «Сквозь жар души, сквозь хлад ума...», Лениздат, 1987 г.

Плаксин Р. Ю. «Тихоновщина и ее крах», Лениздат, 1987 г.

Родионов М. «Голубая бусина на медной ладони», Лениздат, 1988 г.

Гордиенко Н. С. «Современное русское православие», Лениздат, 1988 г.

Шахнович М. И. «Библия в современной борьбе идей», Лениздат, 1988 г.

В серии «Пламенные революционеры» вышли книги:

Грибанов Б. «Жанна Д'Арк из Ист-Сайда», М. Политиздат, 1987 г.

Демурханашвили С. «Солнцеворот», М., Политиздат, 1986 г.

Алексеев В. «Грани алмаза», М., Политиздат, 1988 г.

Заплавный С. «Запав», М., Политиздат, 1987 г.

Савченко В. «Раскройте ваши сердца...», М., Политиздат, 1988 г.

Успенский В. «Школа будущего», М., Политиздат, 1988 г.

Шатирян М. «Генерал, рожденный революцией», М., Политиздат, 1985 г.

Т. БАЛИНТ,
ст. продавец
магазина № 69
Ленинград

В СОВЕТЕ ИНСТИТУТА С точки зрения ЭКОНОМИКИ...

«Повышение качества экономической подготовки выпускников ЛПИ им. М. И. Калинина в свете задач, поставленных XIX Всесоюзной конференцией КПСС» — в насыщенной повестке дня первого в новом учебном году заседания совета института этот вопрос привлек особое внимание собравшихся. С докладом выступила декан ФЭУП профессор Т. В. Лисочкина.

ТО, ЧТО требования к экономической подготовке инженеров сегодня значительно повышаются, вероятно, понятно каждому, даже не специалисту. Экономическая подготовка выпускников до последнего времени между тем была достаточно узкой, едва ли не исчерпываясь пресловутым лозунгом «Экономика должна быть экономной»; во всяком случае, как правило, почти не соотносилась с той или иной конкретной специализацией, ее спецификой. Не рассматривались связи наших экономистов с кафедрой политэкономии, вообще с ФОНОм. Недостаточное внимание уделялось экологическим проблемам (через призму экономики).

В последние годы положение стало меняться. Отметим — заслуга в этом не только ФЭУП, что само собой разумеется, но и других факультетов, уловивших необходимость перемен в отношении к экономическому образованию, что показали и выступления на заседании совета ведущих ученых — члена-корреспондента АН СССР профессора М. В. Костенко, профессоров Ю. И. Уханова, В. Д. Ефремова, М. П. Федорова, Е. С. Озерова. На факультете разработаны квалификационные характеристики для инженеров-экономистов, новые учебные планы и программы; разработана концепция экономической и организационно-управленческой (ЭОУ) подготовки инженеров и реализуемые ее новые учебные программы; организована подготовка специалистов с высшим образованием без отрыва от производства в сокращенные сроки, а также подготовка инженеров-экономистов на отраслевом факультете; внедрены в учебный процесс активные методы обучения, ЭВМ; создана группа ЦИПС по углубленному изучению ВТ и программирования; все более серьезное внимание уделяется вопросам разработки ЭОУ аспектов дипломных проектов и работ; с целью улучшения ЭОУ подготовки инженеров кафедры ФЭУП закрепились за техническими факультетами.

Созданы филиалы кафедр экономики и управления машиностроительным производством и АУП; студенты широко привлекаются к участию в Неделе науки; созданы студенческое ЭБ на кафедре экономики и управления машиностроительным производством и научный студенческий отряд кафедры АУП для работы на ЛНПО «Электросила»; в учебном процессе широко используются результаты НИР, в т. ч. по перестройке экономики и совершенствованию хозяйственного механизма.

Ведется работа по переподготовке кадров и повышению квалификации специалистов для Министерства тяжелого, транспортного и энергетического машиностроения, Минрадиопрма, для работников системы высшего образования и науки, а также предприятий Калининского района г. Ленинграда.

На вакантные должности избираются, как правило, молодые специалисты, имеющие базовое экономическое образование и педагогический опыт работы со студентами; разрабатываются планы повышения квалификации ППС кафедр; преподавателям, вышедшим на пенсию, как правило, предоставляется возможность работы на условиях совместительства или почасовой оплаты.

Созданы новые структурные подразделения, межкафедральная лаборатория ОНИЛ УТУР, научно-методическая лаборатория РДБ; улучшены условия работы для преподавателей и научных сотрудников кафедр АУП, ИПП, экономики машиностроительного производства и энергетики, охраны труда и эргономики; переоснащен ВЦТЭУП, создан дисплейный класс на 24 видеотерминала, функционирует учебная лаборатория мини- и микроЭВМ.

А что сегодня все-таки мешает эффективной экономической подготовке выпускников, осуществляемой ФЭУП? Это — недостаточная обеспеченность студентов учебно-методическими материалами; низкое число и объем изданий методической литературы на ФЭУП; на практических занятиях еще слабо используются активные методы обучения, деловые игры и т. д.; из-за недостатка машинного времени в ЭОУ курсах мало применяется ЭВМ, факультет слабо оснащен ВТ, существующие ЭВМ физически и морально устарели. Экономическая часть дипломных проектов не всегда решает задачи выбора оптимальных инженерных решений с учетом экономических, социальных и других критериев, руководители ряда кафедр РФФ, ФМФ официально (!) освобождают студентов от выполнения экономической части дипломных работ.

Не все кафедры участвуют в работе по переподготовке и повышению квалификации кадров через ФПКП и МИПК; высок средний возраст преподавателей; на отдельных кафедрах не обеспечена преемственность кадров, в связи с чем имеет место избрание на должности лиц пенсионного возраста.

Совет постановил:
— кафедрам ФЭУП согласовать с техническими факультетами программы ЭОУ курсов и технических дисциплин, с целью обеспечения непрерывности ЭОУ подготовки инженеров;

— силами ФЭУП возобновить экономическую подготовку преподавателей ЛПИ;

ФЭУП и руководству выпускающих кафедр разработать единые требования к содержанию экономической части дипломных проектов выпускников ЛПИ и обеспечить их выполнение;

— декану и заведующим кафедр ФЭУП и руководству выпускающего резерва на замещение преподавателей, уходящих на пенсию;

— директору ВЦ ЛПИ Ю. В. Корочкину оказать содействие ФЭУП в переоснащении учебной лаборатории мини- и микроЭВМ и создании второго класса персональных ЭВМ;

— при формировании плана издания ЛПИ предусмотреть увеличение издания учебных пособий, методических указаний и раздаточного материала по ЭОУ дисциплинам;

— создать на ФЭУП учебно-методический кабинет и учебную библиотеку для проведения самостоятельной работы студентов.

***

НА сентябрьском заседании совета института были утверждены план мероприятий по подготовке к 90-летию ЛПИ и состав постоянно действующей комиссии ученого совета по комплексному социальному и экономическому развитию вуза в XIII пятилетке.

Анкета «Жилье — 2000»

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ! Ваши ответы на вопросы анкеты помогут Облсовпрофу правильно организовать дальнейшую работу по претворению в жизнь программы «Жилье-2000».

1. Какие меры принимаются на вашем предприятии для решения жилищных проблем в трудовом коллективе? (нужное подчеркнуть):

1. Долевое участие в строительстве жилья, подведомственного Советам.
2. Строительство жильяхозспособом.
3. Капитальный ремонт жильяхозспособом.
4. Развитие индивидуального строительства.
5. Паевое строительство жилья совместно с другими предприятиями.

6. Развитие ЖСК.
7. Создание МЖК.
8. Затрудняюсь ответить.

2. Какие трудности возникли на вашем предприятии при решении жилищной проблемы силами трудового коллектива!

1. Нет средств.
2. Трудности с получением пятна застройки.
3. Нет фондов на материалы.
4. Нет строительных механизмов.
5. Сложности с подготовкой проектной документации.
6. Затрудняюсь ответить.

3. К какому году на вашем предприятии планируется полностью решить жилищную проблему!

1. XII пятилетка.
2. XIII пятилетка.
3. 2000 год.
4. Затрудняюсь ответить.

4. Соответствует ли принципу социальной справедливости существующий порядок распределения жилой площади на вашем предприятии!

1. Соответствует.
2. Не соответствует.
3. Ваши предложения по улучшению порядка распределения жилой площади.

5. Что, по вашему мнению, может ускорить решение жилищной проблемы!

Просьба до 12 октября 1988 г. заполненные анкеты передать в профком института.

Ты и твой вуз

ОБ ИТОГАХ ОПРОСА ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

ХАРАКТЕРНОЙ приметой нашего времени является реальное обновление всех сторон общественной жизни в стране, в том числе и жизни высшей школы. Чтобы, к примеру, по-настоящему «сработали» новые учебные планы, мероприятия по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, чтобы перестройка не оказалась поверхностной, внешней, формальной, возникает острая необходимость в постоянном изучении общественного мнения, использовании результатов такого изучения в качестве инструмента при решении стратегических задач, стоящих перед вузом.

В ЛПИ им. М. И. Калинина накапливается определенный опыт по изучению общественного мнения. Работа эта ведется в рамках общесоюзной программы «Общественное мнение» Госкомитета СССР по народному образованию (ведущее подразделение ЛПИ — факультет общественных наук, декан — профессор М. А. Василек; к опросу привлекались преподаватели и сотрудники кафедры научных основ управления, зав. кафедрой — А. В. Федотов).

Как политехники — профессора, доценты, старшие преподаватели, ассистенты, студенты — относятся к актуальнейшей проблеме нашего времени — к перестройке образования, с чем соглашаются, что отвергают и что предлагают? На эти и другие вопросы получены ответы в ходе проводившихся весной этого года опросов общественного мнения.

ОПРОСЫ показали, что ход перестройки интересует практически всех преподавателей, но лишь 2/3 студентов; интерес остальных респондентов можно охарактеризовать как умеренный. Политехники, высказывая в целом одобрительное в большей или меньшей мере отношение к мероприятиям перестройки работы вуза, показывают отнюдь не однозначное отношение к конкретным мероприятиям, так или иначе затрагивающим групповые интересы.

Так, к примеру, идея оценивания студентами качества преподавания заслуживает одобрения 54 процентов преподавателей и 40 процентов студентов. Есть немало представителей всех категорий политехников, не установивших еще свое отношение к данной идее, но есть и 12 процентов преподавателей, 7,5 процента студентов младших курсов и 3 процента старшекурсников, считающих подобное оценивание вредным из-за некомпетентности студентов, или их необъективности, или из-за несовершенства предложенных методов.

Большой интерес вызывает складывающееся отношение к соучастию студентов в управлении вузом. Половина студентов сомневается в том, что их представители, выбранные в советы вуза и факультетов, могут реально влиять на их решения. Основной фактор, по мнению студентов и преподавателей, сдерживающий развитие этого процесса — неподготовленность и нежелание самих студентов (40 процентов всех ответов). Треть студентов полагает, что развитие соучастия в управлении сдерживается отсутствием эффективных форм самоуправления. Определенная часть студентов (11 процентов старшекурсников) считает, что самоуправление сдерживается администрацией (деканатами, ректоратом) и 9—10 процентов студентов — в качестве тормоза для развития

студенческого управления называют пассивность комитета ВЛКСМ.

Полезным для утверждения здорового нравственного социального климата является учет и реализация предложений, содержащихся в графе: «Если бы ректором был я, то...»: «дал бы указание починить душ в спорткомплексе»; «закрепил бы автобус за подготовительным отделением»; «дал бы отгулы по донорским справкам студентам»; «оказал бы воздействие на профком студентов, чтобы путевки были общедоступны»; «пересмотрел бы порядок 15-минутных перерывов между занятиями»; «усилил бы связи с АН СССР»; «уменьшил бы прием на I курс»...

Но если данные предложения носят, так сказать, индивидуальный характер, то целый ряд других ответов представляет интересы уже довольно обширных групп политехников. Так, на вопрос — на что должны быть направлены усилия ректората в первую очередь? — 28 процентов преподавателей и 30,5 процента студентов ответили, «на улучшение условий труда и отдыха», 21 процент и 10 процентов соответственно — «на работу с преподавательскими кадрами», 14 процентов и 12,5 процента соответственно — «на развитие научной работы».

Выделяются и такие направления, как распределение студентов и совершенствование связи с заказчиками на молодых специалистов (19,5 процента предложений старшекурсников), совершенствование работы с абитуриентами (12 процентов студентов младших курсов). Все же главное, что должно определять деятельность ректората, — это народнохозяйственные задачи, стоящие перед институтом в целом. Так считает подавляющее большинство преподавателей (77,6 процента ответов) и студентов (60 процентов ответов).

Возможность выполнения задач безусловно связывается с администрацией, стоящей во главе вуза и факультетов, ее способностью перейти от командно-административных методов руководства к демократическим.

Проведенный опрос положил начало первому этапу аттестации руководящего состава. Несмотря на высказанные в ряде случаев высокие оценки, ректорату еще предстоит большая работа по улучшению управления вузом в целом. Это подтверждается тем, что 44 процента студентов не могут сказать, каков стиль управления институтом, к ним присоединяется 34 процента опрошенных ассистентов, 19 процентов старших преподавателей и доцентов, 17 процентов профессоров. В ответах на этот вопрос звучали и оценки стиля как консервативного и бюрократического. Объяснений здесь может быть несколько: негативный выбор ответов может быть связан с тем, что определенная часть респондентов, сталкиваясь с таким стилем на своем уровне, переносит его на факультет или институт в целом; сказывается и проявляющаяся сейчас тенденция во всем об-

винуя начальство; накладывает отпечаток на ответы и сложившийся стереотип упрекать все вышестоящие инстанции в бюрократизме.

Но несмотря на то, что присутствуют нестереотипные ответы вроде того, что «стиль — ищущий, поскольку прогрессивный еще не сформировался в стране», есть необходимость всем подумать, как сделать, чтобы в ЛПИ была изжита почва для негативных или неопределенных ответов относительно стиля управления.

Есть группа вопросов, имеющая отношение к предстоящему юбилею ЛПИ — 90-летию его основания. Если рассматривать юбилей не столько как дату, а больше как анализ пройденного пути, учет сделанного и поиск решения назревших проблем, то результаты опроса дают обильную пищу для размышлений и последующих действий.

Политехники гордятся своим институтом, считают, что он имеет свое, и очень даже неплохое лицо среди других вузов. Так утверждают 80 процентов преподавателей и студентов, но с ними не согласны 10 процентов доцентов и 5 процентов студентов. Опять же большинство заявлений, что ЛПИ выделяется качеством подготовки выпускников, но в два-три раза меньше ответов на этот вопрос, когда речь заходит о научной сфере, и совсем небольшое число респондентов (5—7 процентов) отмечают уровень материально-технического обеспечения вуза.

В ответах первокурсников прозвучало тревожное признание о том, что они не знают прошлого вуза, его истории. И на вопрос — проявляется ли у вас на факультете забота о сохранении и развитии традиций Политехнического института? — почти 80 процентов студентов не смогли ответить ни «да», ни «нет». Ответы преподавателей показывают, что они не в полной мере осуществляют пропаганду истории и традиций института. Об этом заботятся лишь 11 процентов ассистентов, 52 процента профессоров, 23 процента доцентов и ст. преподавателей, но отрицательно к этому относятся соответственно: 24 процента, 23 процента и 34 процента.

В КАКОЙ МЕРЕ наша система образования и, конечно, наш Политехнический повернулись лицом к студенту — чем он живет, дышит, что его интересует, беспокоит, на что он надеется? В надежде получить ответы на эти и другие вопросы в нашем институте начали изучать общественное мнение, прежде всего студенческое.

На ФОН создана социологическая группа, которая подготовила анкету, на вопросы которой мы попросили ответить наших студентов в ближайшее время. А предварительно провели интервьюирование группы студентов пятых курсов. Думается, полученные ответы будут небезынтересны и для читателей «Политехника».

В первую очередь социологическую группу интересовало, почему студенты предпочли готовиться «на инженера» в ЛПИ им. М. И. Калинина, что

они знают о будущем инженерном труде, его проблемах, перспективах, месте инженера в обществе. Почти все ответили, что их целью было получение высшего технического образования в силу предрасположенности к техническим наукам. Причем целенаправленно наш институт выбрали до 80 процентов студентов ММФ, ФТК, ГТФ, ФМетФ, до 40 процентов — ЭлМФ, РФФ, до 20 процентов — ФЭУП. Более 20 процентов сослались на высокий среди технических вузов авторитет политехников. Более того, до 40 процентов студентов в целом сделали сознательный выбор и факультета. А каждый десятый упомянул влияние родителей, друзей при выборе специальности.

Правда, были и такие, которые, выбирая факультет, ориентировались, например, на то, что на ФМетФ «есть театр «Глагол». Но большинство проявило достаточно серьезный подход при выборе своего пути. Половина опрошенных довольно четко сформулировала свои представления о выбранной ими профессии. Другая же половина подчеркнула, что «об инженерном труде знаю немного, т. к. к непосредственной инженерной деятельности нас не готовят» (такой ответ дали студенты пятого курса!).

Все, подчеркивая как важнейшую отличительную черту инженерного труда — его творческий характер, с болью говорили о падении престижа инженерного труда, о том, что в значительной мере утрачено его творческое начало. Ребята критично назвали и причины этой ситуации — переизводство инженерных кадров, низкая зарплата, уровень подготовки инженерных кадров и др., и примерно 50 процентов выразили надежду, что ситуация должна измениться в связи с перестройкой в стране.

Вызвал трудность вопрос об этике инженера и нравственном смысле инженерной деятельности. К сожалению, большинство склонно считать, что нельзя говорить об этике инженера, что таковой не существует, а есть просто человеческая этика, а значительная часть, до 90 процентов ГТФ, ФМетФ, 30 процентов — ЭлМФ ничего об этом не знают, сетуя, что их не учат этому. 40 процентов опрошенных подчеркивали повышение нравственной ответственности за инженерные решения в связи с возрастанием влияния НТП, инженерного труда на судьбы общества. А 70 процентов считают необходимым большой запас разносторонних знаний, в том числе гуманитарных. В этой связи, приводя печально известные примеры с Чернобылем, Аралом и др., от 80 до 100 процентов (в зависимости от факультета) подчеркивают ущербность технического уклона и необходимость гуманитаризации инженерной подготовки. Правда, есть и остальные, 10—20 процентов...

Была и группа вопросов, связанная с оценкой студентами действительности различных форм и методов воспитания инженера у нас в институте. От 50 до 60 процентов опро-

шенных не смогли отметить существенное влияние этих форм и методов на их представление о будущей инженерной деятельности (правда, остальные, кто ответил положительно, отмечали среди наиболее действенных производственную практику, ОПП — 70 процентов, ССО — 40 процентов, НИРС, СНО — 20 процентов). Эти цифры требуют серьезного анализа, ибо указывают, что не все благополучно в этой области. Тут открывается широкое поле деятельности для всех структур института.

По сравнению с другими факультетами, более критично оценили морально-психологический климат в группе, институте студенты ФТК, РФФ (70 процентов отметили напряженность отношений, 40 оценили посредственно, лишь 20 процентов положительно). Причем, наибольшую тревогу вызывает межгрупповое общение. В целом 60 процентов опрошенных поставили «плюс» морально-психологическому климату. А ведь это оценка того, как чувствует себя студент, комфортно или нет, от чего зависит и то, как он будет учиться, реализовывать себя как личность...

Примерно половина оценила как низкую эффективность действующих форм и методов воспитательного процесса, связывая это с их формализацией. Но 80 процентов подчеркнули, что учеба в институте, давая им большой кругозор, побуждает занять определенные позиции.

Интересны были ответы на вопрос о том, могли бы студенты стать директорами крупных предприятий, НИИ, начальниками лабораторий. Увы, девушки оказались чрезвычайно «скромными», т. к. среди положительных ответов (от 20 процентов ФТК до 50 процентов других факультетов) на мужчин пришлось 80 процентов. Проблема сложнейшая. Отказываясь быть руководителями, считают, что причин несколько — слабые знания о том, каким должен быть руководитель, отсутствие соответствующих личных качеств и практических навыков. Многие так и говорили, что институт должен в целом более уделять внимание устранению этих причин, чтобы многим не пришлось доучиваться на производстве. И вновь решение этого и других вопросов видят в связи с перестройкой в обществе и перестройкой высшей школы.

РЕЗУЛЬТАТЫ опросов могут быть почвой для размышлений для многих служб и общественных организаций, заставляют задуматься над тем, как повысить эффективность работы по разъяснению задач перестройки в вузе, усилению личного вклада каждого в дела перестройки; как и в какой форме проводить аттестацию профессорско-преподавательского состава и администрации; где находятся резервы вовлечения в самоуправление студентов и студенческих общественных организаций; как должны реагировать органы управления на животрепещущие проблемы коллектива, более полно сочетать интересы отдельных групп с интересами коллектива в целом; какие могут быть предприняты усилия к углублению демократических начал в управлении; что необходимо предпринять для того, чтобы каждый член коллектива знал бы историю вуза, вносил свой вклад в приумножение его славных традиций.

Результаты опросов глубоко проанализированы в ректорате и парткоме и уже используются как в повседневной работе, так и в планировании перспективных мероприятий.

Дело его жизни

В ЛЮБОЙ отрасли науки есть ученые, с именами которых связываются этапы в ее развитии. В экономическо-организационной науке одним из них является С. А. СОКОЛИЦЫН, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор экономических наук, профессор кафедры «Автоматизация управления производством» ФЭУП. Сергей Алексеевич принадлежит к тем ученым, которые на рубеже конца 50-х — начала 60-х годов, ранее других поняли объективную необходимость внедрения математических методов и электронной вычислительной техники в экономику, внесли своей научно-педагогической и организаторской работой существенный вклад в экономико-математическое направление, определили дальнейший путь его развития...

ПОСЛЕ окончания с отличием в 1937 году Ленинградского индустриального (политехнического) института С. А. Соколицын в течение двух лет работал на Калининском вагоностроительном заводе. В 1939 г. поступает учиться в аспирантуру. Однако не успевает ее закончить: начинается Великая Отечественная война. С июня 1941-го по май 1945 года Сергей Алексеевич проходит боевой путь от Ленинграда до Берлина, награждается боевыми орденами и медалями, затем становится очевидцем Нюрнбергского процесса над главарями фашистской Германии.

В 1947 г. демобилизуется из Советской Армии и завершает учебу в аспирантуре. Результатом его работы явились работа, получившая премию на конкурсе научных работ аспирантов института, и кандидатская диссертация, которая была посвящена исследованию сложной, слабо разработанной проблемы оперативно-календарного планирования машиностроительного производства. В ней впервые был предложен метод расчета числа вариантов порядка запуска партий деталей по рабочим местам и алгоритм определения приближенно оптимальной последовательности их запуска. Позднее задача нахождения оптимального порядка запуска партий деталей стала основной задачей, возникшей за рубежом теории расписаний.

В 1956 г. Сергей Алексеевич становится заведующим кафедрой экономики и организации машиностроительного производства. В конце 50-х годов в СССР начинается широкое внедрение математических методов и ЭВМ в экономику. В первых рядах этого нового, важного этапа в развитии экономики стояли такие крупные ученые, как ака-

демики Л. В. Канторович, В. С. Немчинов, профессор В. В. Новожилов. Сергей Алексеевич сразу оценивает значимость методов оптимального программирования для экономики, организации и планирования производства, он изучает их, ищет возможности использования для решения практических задач. Много внимания уделяет популяризации методов оптимального программирования. Эта работа в тот период была сложной, так как большая часть экономистов не владела математическим аппаратом, отдельные ученые выступали либо против применения математических методов в экономике, либо просто отмахивались.

В 1961 г. энергичными усилиями Сергея Алексеевича в ЛПИ создается кафедра «Автоматизация управления производством», которая одной из первых в стране начинает подготовку инженеров-экономистов по организации механизированной обработки экономической информации. С. А. Соколицын становится заведующим этой кафедры. В 1964 году создается ОНИЛ АСУП, которая сразу начинает решать крупномасштабные зада-

чи по разработке АСУ для производственных объединений «Кировский завод», «Электросила», «Звезда» и др. Позднее работы по разработке АСУ на этих объединениях были отмечены на ряде конкурсов и получили несколько медалей ВДНХ.

В 1967 г. Сергей Алексеевич защищает докторскую диссертацию, в которой широко используется современный математический аппарат для решения сложных проблем организации и планирования серийного производства.

В 1970 г. совет ФЭУП избирает С. А. Соколицына деканом, и он работает в этой должности до 1979 г. В это время Сергей Алексеевич большое внимание уделяет подготовке инженерно-экономистов, знающих современные математические методы и ЭВМ, внедрению их научных исследований. В том, что сегодня на каждой из восьми кафедр факультета основная часть преподавателей владеет арсеналом современных математических знаний вычислительной техники, его большая заслуга.

Сергей Алексеевич — педагог и крупный ученый. Его перу

принадлежит учебник «Организация и планирование производства на машиностроительном заводе», который выдержал три издания. Для научных трудов профессора С. А. Соколицына (более 100 публикаций) характерны широта охвата проблемы и глубина исследования, высокий теоретический уровень и большая практическая направленность.

Многие научные идеи, изложенные в его публикациях, получили развитие в исследованиях его учеников, которыми Сергей Алексеевич с полным правом может гордиться. Под его научным руководством подготовили и успешно защитили кандидатские диссертации более 40 человек, в том числе аспиранты из ГДР, ЧССР, АРЕ; шесть из них стали докторами наук. Доверить перспективное дело, поручить чуть больше, чем человек сам ждет от себя, дать самостоятельность, терпеливо выслушать — этим мастерством научного руководителя обладает

в полной мере Сергей Алексеевич, этим он неизменно привлекает молодежь.

Человек активной жизненной позиции, Сергей Алексеевич много сил и энергии отдает общественной работе, он был секретарем и членом партийного бюро факультета, членом местного комитета института. Он вносит большой вклад в подготовку управленческих кадров, в распространение экономических знаний среди трудящихся.

Сергея Алексеевича отличают добросовестность в работе, доброжелательность к людям, скромность, честность. В августе исполнилось 75 лет со дня его рождения и 50 лет научной и педагогической деятельности. Поздравляем его со славным юбилеем, желаем доброго здоровья, плодотворной работы, творческих успехов на благо советской науки.

КОЛЛЕГИ И УЧЕНИКИ

Фото Д. Гусева

СТРОГИЙ ВЫГОВОР

О ТОМ, КАК ЗАДЕЛЫВАЛИ ДЫРУ, И О ТОМ, КАК ИНСТИТУТ ЛИШИЛСЯ УНИКАЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Оговорюсь сразу — ответом о принятых мерах проректору по АХР А. В. Олейникову не придется утруждать ни себя, ни газету «Политехник», поскольку дыра... уже заделана, а оборудование... Впрочем, об этом потом...

...АВАРИЯ в III учебном корпусе на II этаже — лопнула труба. На дворе зима-86. Дело житейское — разобрали рабочие пол (образовалась дыра размерами 100 см×50 см×70 см), устранили неисправность. А дыра осталась... в лаборатории, где пыли быть не должно, поскольку аппаратура там к ней (пыли) непривычная. Зав. отделом ТСО В. А. Шейнгер, которому подчиняется лаборатория с дырой, привлек служащих из отдела охраны труда. Резолюция службе главного инженера (тогда возглавляемой А. В. Олейниковым): «Заделать дыру». Молчание. Время идет, на дворе уже зима-88, дыра пылит, сотрудники вот-вот ноги ломать начнут. Собрались «настоящие мужчины» и решили: сами заделаем, был бы только цемент...

А тут, наконец, пост НК отдела вмешался. Сообщили о дыре и о готовящейся самодельности в комитет НК института и попросили посодействовать насчет цемента. Комитет НК вмешался, и один рабочий (ух!) заделал дыру за 1,5 часа.

Пока пылила дыра, в институт поступило уникальное венгерское оборудование для установки мониторов с центральным пультом управления венгерской фирмы «Электромпекс». (Для непосвященных

открою секрет: ни один вуз страны не имел еще такого оборудования. Минвуз СССР закупил его по договору в Венгрии для нового корпуса одного столичного вуза и только из очень большого уважения к нашему институту выделил нам небольшую часть ценнейшего приобретения. Стоимость оборудования, доставленного в институт, составила почти 151 тысячу рублей. Эта была та самая реальная материальная база, которой нам так не хватает в деле улучшения качества подготовки специалистов, о чем говорилось и на недавно прошедшей в нашем же институте республиканской научно-методической конференции «Основные направления повышения качества подготовки инженерных кадров в свете перестройки высшего образования»).

ТСО показал, что, добываясь для ЛПИ упомянутого оборудования, он может помочь институту реально решить хоть и небольшую, но конкретную проблему, стоящую перед всей высшей школой. Реально! В наше перестроечное время это ведь так необходимо.

По утвержденному плану внедрения в то время главному инженеру А. В. Олейникову нужно было провести подготовительные строительные работы в четырех лучших поточных

аудиториях института (подвести электричество, установить закладные детали в потолках и др.) Но вместо того, чтобы засучив рукава, начать выполнять возможные работы, главный инженер стал искать пути, как удобнее повернуть дело так, чтобы вообще ничего не делать! Согласна, помещения главного здания в аварийном состоянии (деревянные перекрытия не позволяют монтировать то, что нужно), но есть же почти современный III учебный корпус!

А время шло. Поток бумаг с соответствующими резолюциями рос... Однако, если «настоящие мужчины» заделать дыру в полу хоть и не вполне профессионально все-таки смогли рискнуть, с венгерским оборудованием справиться им мысль в голову не пришла. Ведь надо капитальные строительные работы выполнить — согласно плану, составленному НИЧ.

И грянула проверка комитета НК института, обнаружившая на складе нераспакованное дорогостоящее оборудование, срок установки которого давно истек. Призвали к ответу заведующего отделом ТСО, как ответственного за выполнение всего (!!) плана внедрения.

Позволю себе небольшое отступление. В одной из первых редакций плана внедрения (составитель ст. инженер НИЧ И. Г. Радченко) ответственным за его выполнение был указан главный инженер. И это было совершенно справедливо. Од-

нако подумав, тот использовал проверенный классический прием бюрократов всех времен — волонтеристским методом сделал таким ответственным лицо, не обладающее реальными полномочиями для организации работ по оборудованию общеинститутских аудиторий.

И тут, видимо, не разобравшись в сути дела, или не пожелав наказать истинного виновника, даже не выслушав подготовившегося к разговору в комитете НК зав. отделом ТСО, члены комитета НК наказывают того, кто... «недостаточно активно воздействует»... на главного инженера. Строгий выговор ему за это!

Зав. отделом ТСО подумал-подумал и путем логических заключений пришел к выводу, что полученный строгий выговор — неважная помощь коми-

тета НК, не может он помочь заставить главного инженера выполнить плановую работу. И тогда он принял решение... предложить купить уникальное оборудование обрадовавшемуся неслыханной удаче ЛЭТИ.

Так в начале апреля 1988 года закончилась история с нужным нашему институту оборудованием. Прямо скажем, неважно для всех нас закончилась. А что же строгий выговор? Посмотреть бы на это некрасивое дело комитету НК с другой стороны и, может быть, решил бы он передать пресловутый «строгач» тому, кто его больше заслуживает..!

По поручению народных контролеров отделов управления Л. БАЗЛОВА, председатель группы НК

ОТ РЕДАКЦИИ. Так интерпретируют факты дозорные отделов управления, подвергая деятельность А. В. Олейникова, проректора по АХЧ, а в то время главного инженера института, прямо скажем, суровой критике. В отличие от автора, нас все же интересует ответ Александра Владимировича на нее — подчеркнем: здесь приведена точка зрения только одной стороны. Помимо всего прочего, в материале ставится под сомнение решение комитета НК ЛПИ о взыскании заведующему отделом ТСО. Справедливо ли оно? С точки зрения автора — несправедливо.

Сегодня, когда гласность, плюрализм мнений, открытое обсуждение самых острых, самых животрепещущих проблем нашей жизни становится нормой, надеемся, что и проректор по АХР, и комитет НК, правильно отнесшись к критике в своей адрес, выскажут и свою точку зрения на поднятые здесь народными контролерами вопросы.

Ученый с сердцем солдата

Памяти
К. М. Великанова

Автор предлагаемого вашему вниманию материала А. Я. ЗАПЛАВНЫЙ — ветеран труда, ныне пенсионер, в прошлом декан экономического факультета и зав. кафедрой Воронежского университета им. Ленинского комсомола. Алексея Яковлевича связывали с К. М. Великановым не только служебные дела, но и личная дружба.

НЕ СТАЛО Карпа Мироновича Великанова — коммуниста, ученого, солдата, человека большой души и доброго сердца.

Автору этих строк посчастливилось (именно так!) вместе с профессором К. М. Великановым работать над программой курса «Экономика машиностроительной промышленности», принимать участие в заседаниях методического совета Минвуза СССР. Хорошо помню, как горячо Карп Миронович отстаивал раздел программы курса, посвященный изучению экономической эффективности новой техники и новой организации труда, справедливо полагая, что инженеру-экономисту без этих знаний не обойтись.

Ветеран Великой Отечественной войны, К. М. Великанов был неутомимым инициатором в проведении экскурсий по местам боевой славы. С особой любовью он относился к Ленинграду, рассказывал нам, его коллегам из других городов, об истории города, блокадных годах, о своем участии в его освобождении от фашистской нечисти. Всегда с глубоким чувством любви и признательности говорил о своей жене Галине Ивановне, о детях и внуках...

В последнее время Карп Миронович работал над «Справочником по экономической эффективности капитальных вложений и новой техники». Хорошо, если бы политехники — друзья и коллеги Великанова — довели эту работу до конца.

Профессор К. М. Великанов всегда с уважением относился к молодежи, к студентам, и те отвечали ему взаимностью. Добрая память о Карпе Мироновиче сохраняется в наших сердцах...

А. ЗАПЛАВНЫЙ,
друг и соратник
профессора
К. М. Великанова

ВРОДЕ все мы знаем, какой должна быть советская семья. Крепкой, здоровой. Но что такое «крепкая» семья! Что такое «здоровая»? Какова идеальная «модель» семейного союза? Если семья — созидание, то каков ее внутренний «план развития», движения вперед! Каковы сейчас социальные требования к семье! Об этом наша беседа с доктором философских наук, научным сотрудником Института социально-экономических проблем АН СССР Сергеем Исаевичем ГОЛОДОМ.

— Как-то мы с друзьями попали на лекцию «Счастливая семья — это...» С первых же фраз выступающий дал понять аудитории, что если в семье на каждого члена не приходится ста рублей дохода и двенадцати метров жилой площади, то вряд ли в ней можно ожидать лада. Скорее всего «любовная лодка» разобьется о бытовые неурядицы. Оснований быть счастливыми, казалось, у студенческих семей нет. Однако вы же, социологи, утверждаете, что самые крепкие семьи — студенческие. Ведь на каждый развод у студентов приходится 34,2 стабильных брака, тогда как у молодых рабочих — 2,5, у служащих — 1,5.

— Рост благосостояния, улучшение жилищной обеспеченности, механизация семейного быта, увеличение дошкольных детских учреждений — все это, безусловно, отражается на семейных отношениях. Но каким образом? С каждым годом становится все больше квартир, детских садов, однако повышается и доля разводящихся. Не парадоксально ли это? Конечно же, нет. Комфорт, благосостояние — необходимые, но недостаточные условия стабильности брака. Они представляют лишь периферию современной городской семьи, а ее сущностное ядро — супружество. То есть, прежде всего, отношения между мужем и женой.

— Но разве мало семей, в которых супруги проживают жизнь фактически чужими людьми, но сохраняют брак «ради детей», их интересов, спокойствия, благополучия. Мои знакомые, уже подав на развод, решили выяснить у своих детей, с кем они хотят остаться. Оба мальчика заявили, что «если вы будете жить отдельно, то мы уйдем в детский дом». Они в равной степени любили и мать, и отца, дорожили ими и не представляли себе жизни без одного из них. Замечу, что в этой семье не устраивали ссор, публичных скандалов, все держалось в рамках приличий, поэтому, мальчики не почувствовали разобщенности душ родителей. Но реакция и поведение детей предотвратили развод.

— Типичный пример — когда супруги связывают выход из конфликтной ситуации с исполнением долга по отношению к детям. Такую семью ученые называют детоцентристской, то есть ориентированной на детей как на высшую ценность. В настоящее время это самый распространенный тип семьи. Детоцентристская семья пришла на смену традиционной патриархальной семье с жесткой зависимостью жены от мужа и детей от родителей, которая пока сохраняется в среднеазиатских и закавказских республиках. В отличие от патриархальной детоцентристская семья обычно малодетна: нянчиться можно с одним-двумя, а не с десятью. В такой семье власть родителей практически

СЕМЬЯ: любовь, секс, развод?..

необъятна. Преувеличенное внимание уделяется режиму, питанию, мамы и папы выбирают ребенку не только спортивные секции и творческие кружки, порой не считаясь с его наклонностями и способностями, но и будущую профессию. Такая гиперопека нередко приводит к детскому неврозам, к протесту, бунту у подростков. Или же порождает крайний инфантилизм, когда человек до седины не имеет собственного мнения, не рискует принять собственное решение и рассчитывает на материальную поддержку. Надежды его, как правило, оправдываются. Как показал опрос, почти все родители готовы помогать своим чадам до тех пор, пока будет необходимость.

Если в начале своего формирования (в нашей стране с 20-х годов) детоцентристская семья была явлением прогрессивным, то сейчас, когда ценность ребенка возрастает безгранично, она перерождается чуть ли не в свою противоположность и перестает соответствовать современному этапу цивилизации.

— В начале нашей беседы вы подчеркнули, что в новом нарождающемся типе семьи акцент перемещается с детей на взаимоотношения супругов. Но не произойдет ли так, что дети вместо «сверхопеки» вообще выпадут из зоны внимания!

— Ни в коем случае. Контакты ребенок — родители не только не утратят своего значения, но даже углубятся: на смену принципу «физического выращивания» и формирования отдельных нравственных черт и качеств (трудолюбия, честности, правдивости и т. п.) придет едва просматриваемый сегодня принцип поощрения индивидуальных способностей и таланта ребенка. Просто воспитатели откажутся от скрупулезной регламентации. В такой семье ребенок всегда будет иметь право на собственное мнение, независимость. Доброта и участливость к интересам друг друга становятся «золотым фондом» как между родителями и детьми, так и между супругами.

— На данном этапе семьи, как я понял, супружеский тип семьи близок к идеальному. Но ведь ничего не приходит само собой. Видимо, душа обязана самостоятельно потрудиться для достижения гармонии, выработки четких внутренних ценностей. Какие из них, по мнению ученых, становятся доминирующими в супружеской семье!

— Конечно, симпатия, расположенность, признательность и т. д. способствуют успешному протеканию брака. Но ни один из них в отдельности и даже в совокупности не может служить гарантом семейной стабильности. Необходим механизм, состоящий из

трех блоков ценностей: адаптационного синдрома, интимности и автономии. Говоря об адаптационных или приспособительных отношениях, мы подразумеваем духовные, психологические, сексуальные, информационные, родственные, культурные и бытовые. Все они тесно связаны между собой, и важность той или иной на определенном этапе предопределяется фазой индивидуального развития семьи. Казалось бы, идея тривиальная. Но специалисты, проявляющие интерес к семье, нередко гипертрафируют одну — как правило, ту, которая соответствует их научному профилю — и недооценивают остальные. Так, в последнее время появился ряд работ, приписывающих особое место психологической совместности супругов. Психологи и психиатры убеждены в том, что у них появился богатый набор «инструментов», который, если научиться им эффективно пользоваться, — поможет сделать семейные отношения бесконфликтными. Здесь мы сталкиваемся с очевидной иллюзией: непротиворечивость эмоционального настроения, совпадение темпераментов мужа и жены еще не гарантируют, например, культурную или информативную совместимость. Столько же односторонними выглядят попытки утвердить особое место сексуальной адаптации в брачном благополучии. Эти отношения не только тесно связаны между собой, но и зависимы друг от друга. Скажем, среди духовно близких супругов значительная доля мужчин и женщин негативно оценивают возможность внебрачной сексуальной практики для обоих полов.

Другим, более глубоким горизонтом брачной устойчивости является интимность. По В. И. Далю, интимный — близкий, тесный, задушевный, сердечный, искренний. Супружескую интимность можно представить в виде совокупного показателя, сконструированного из четырех составляющих — симпатии, расположенности, признательности и эротической привязанности. Бракам с высокой духовной надежностью сопутствует максимальная интимизация, и наоборот. Таким образом, ценности адаптации и интимности составляют как бы два слоя устойчивости брака. Но при этом обязательно останется «зазор», то есть потенциальная возможность нарушения равновесия во имя развития, которое осуществляется через раскрытие индиви-

дуальности каждого супруга. Наступает неизбежно момент, когда жизнь друг с другом истощает себя. Нужен контраст. По нашему убеждению, им является супружеская автономия.

— То есть возможность уйти от семейной рутины!

— В какой-то степени. Ведь интересы супругов шире семейных, а потребности и круг общения у каждого из них выходят за рамки супружества. Вместе с тем обращает на себя внимание один нюанс: даже при полной расположенности и сочувствии мужа режеощрают и, наоборот, чаще настроены негативно по отношению к индивидуальным потребностям жен. Это яркая иллюстрация патриархального автавизма.

— И все же, как бы ни оценивался развод с позиции нравственности — зло или добро — хочется, чтобы разводов было поменьше. Побольше бы семей, где царит любовь, союз ума, души и тела. Наверное, здесь на помощь должны прийти и телефонные консультации!

— Безусловно. Но беда в том, что в них зачастую работают малоквалифицированные специалисты. Например, читают лекции по общим социальным вопросам и вопросам сексологической, скажем, рассказывают о разделении труда в семье. Он должен принести картошку, она почистить пиджак. Ну и что? Кто хочет, тот принесет. Кто-то нет. Но ведь по сути это банальности. Вопросы, связанные с сексуальными проблемами, рассматриваются более квалифицированными людьми. Но ведь то, что они рекомендуют, надо реализовать. Большая часть лекции посвящена контрацептивным средствам, более или менее эффективным. Но люди идут в аптеку и не могут приобрести ни первое, ни второе, ни третье. Или о зачатии говорят на примере кота и кошки...

В то же время есть вещи, где и консультанта не надо. Просто нужны книги. Ни один лектор, ни одна мама столько не расскажут, как, скажем, изданная во всем мире книга Вандервельда. Конечно, нужен целый комплекс мер, направленный на целенаправленное воспитание с раннего детства. И в то же время ни один комплекс мер сам по себе не даст желаемого результата, если мы не ориентируемся в развитии семьи, не знаем, что строим...

С. СИДОРОВА

НАШ АДРЕС:

ул. Политехническая, д. 29
I учебный корпус, к. 332

ТЕЛЕФОН: 552-64-17

Газета выходит
один раз в неделю.